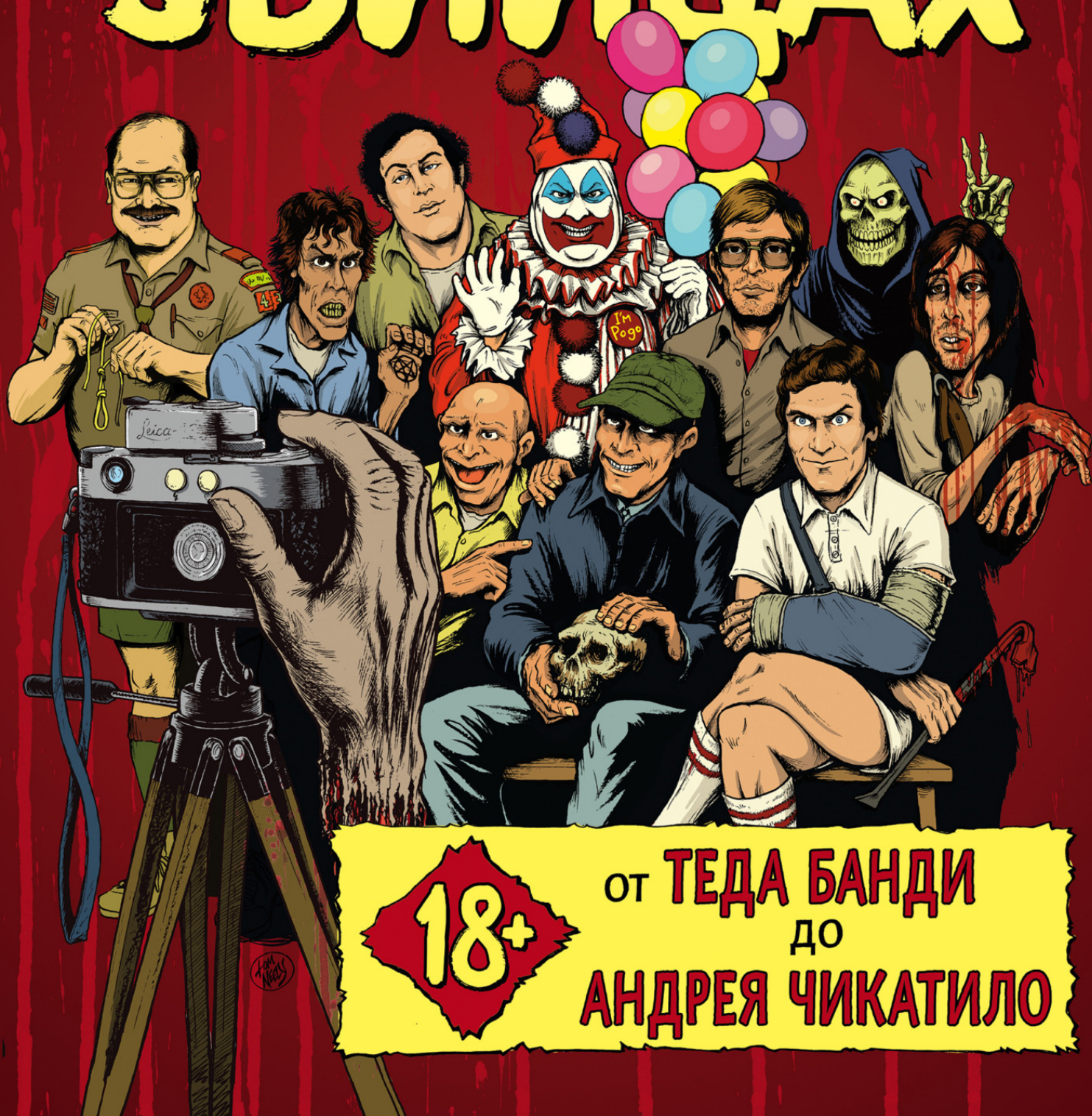

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ О СЕРИЙНЫХ

УБИЙЦАХ

18+

ОТ ТЕДА БАНДИ
ДО
АНДРЕЯ ЧИКАТИЛО

Темная история. Иллюстрированное издание

Бен Киссел

**Страшные сказки о серийных
убийцах. От Теда Банди
до Андрея Чикатило**

«ЭКСМО»

2020

УДК 929
ББК 63.2(2)

Киссел Б.

Страшные сказки о серийных убийцах. От Теда Банди до Андрея Чикатило / Б. Киссел — «Эксмо», 2020 — (Темная история. Иллюстрированное издание)

ISBN 978-5-04-161051-7

Тед Банди, Ричард Рамирес, Сын Сэма, Андрей Чикатило... Когда мы слышим эти имена, у нас мурашки бегут по телу – настолько жестоки и извращены их преступления. А вы знали, что большинство серийных убийц были асоциальными неудачниками, маменькими сынками и немытыми вонючками с гнилыми зубами? Авторы популярного американского подкаста *The Last Podcast on the Left* представляют увлекательные истории самых кровавых и изощренных маньяков современности. Каннибалы и гробокопатели, сексуальные фетишисты, некрофилы и сатанисты – все они разобраны по косточкам в этой неповторимой, полной черного юмора и забавных иллюстраций книге. Почему серийные убийцы такими стали? Что ими двигало и как они мыслят? Почему их фетиши так разнообразны? Авторы не только отвечают на эти вопросы и погружают нас в жестокий разум маньяков, но и высмеивают неприглядные стороны их жизни, развенчивая сложившийся вокруг этих имен культ. Страшно – и одновременно очень весело! В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 929
ББК 63.2(2)

ISBN 978-5-04-161051-7

© Киссел Б., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Введение	7
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Бен Киссел, Маркус
Паркс, Генри Зебровски
Страшные сказки о серийных убийцах.
От Теда Банди до Андрея Чикатило**

Ben Kissel, Marcus Parks, Henry Zebrowski
THE LAST BOOK ON THE LEFT: STORIES OF MURDER AND MAYHEM FROM
HISTORY'S MOST NOTORIOUS SERIAL KILLERS

Copyright © 2020 by Megustalations Entertainment, LLC

Published by special arrangement with Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company

© Дудов М.Б., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Введение

Если вы – постоянный слушатель нашего подкаста *The Last Podcast on the Left*, значит, вы сильны духом и у вас есть вкус. Спасибо, что вы с нами. Если вы ничего не знаете о нашем подкасте и просто хотите что-нибудь почитать о серийных убийцах, тогда вы тоже сделали верный выбор. Если же вы понятия не имеете, кто мы, и не хотите ничего знать о серийных убийцах, то... Закройте эту книгу, медленно сделайте два шага назад и подумайте, не лучше

ли купить одну из тех книжонок, которые стоят на стеллажах рядом с кассой в супермаркетах. Они еще называются в духе: «100 способов превратить домашнего питомца в ваше дитя».

The Last Podcast on the Left – это подкаст в жанре черного юмора о реальных преступлениях, паранормальных явлениях и обо всем другом, мрачном и таинственном¹. Он был запущен в 2011 году тремя идиотами в подвале ресторана мексиканской кухни, прямо среди полок с консервированной фасолью. С тех пор наш подкаст стал одним из самых популярных в Сети – хвала удаче и миллионам людей, которые не знают, чем еще им заняться.

Каждую неделю мы исследуем – так подробно, как только можем, – личность и жизненный путь кого-нибудь из самых известных серийных убийц, которых только видел этот мир. Благодаря бесстрашному продюсеру и исследователю Маркусу Парксу мы – Генри Зебровски и Бен Киссел – рассматриваем мельчайшие подробности из жизни этих людей, вскрывая и высмеивая всю их подноготную, от морщинок на члене до пристрастия к молоку. Многолетние наблюдения за жизнью серийных убийц показывают, что большинство из этих преступников не кошмарные чудовища, как любят их изображать на разных шоу в жанре *true crime*, а чаще всего обычные придурки, которые не сумели сделать ничего путного в своей жизни и вместо этого обратились к убийствам и насилию. И мы здесь за тем, чтобы разобраться во всем этом.

А теперь – самое время представить авторов *The Last Podcast on the Left*!

Привет, я Генри Зебровски, «профессиональный комик». Родом из Куинса, Нью-Йорк. Мой возраст – 35, вес – за 80. Я в меру очень упитанный мужчина с головой, забитой мусором, но с сердцем из чистого золота. В *The Last Podcast on the Left* я озвучиваю много разных персонажей и изо всех сил стараюсь поспевать за ходом исследовательской мысли Маркуса Паркса. Верю в исцеляющую силу темного господ нашего Сатаны.

Я Бен Киссел! Я большой парень со Среднего Запада, который всегда фанател от фильмов ужасов и историй в жанре *true crime*. Собственно говоря, я вырос всего в двадцати минутах ходьбы от могилы Эда Гина² в Плейнфилде, штат Висконсин. Моя работа в подкасте состоит в том, чтобы вносить немного легкомыслия в истории о самых ужасных преступлениях из когда-либо совершенных, ну и развиваться вместе с аудиторией.

---

¹ *The Last Podcast on the Left* («Последний подкаст слева») – еженедельный развлекательный подкаст, основные его темы – серийные убийцы, теории заговора, пришельцы, привидения и т. п. Подкаст назван по мотивам фильма ужасов 1972 года «Последний дом слева».

² Эд Гин – один из самых печально известных серийных убийц в истории США.

И он развивается!

Вы вряд ли увидите здесь голову Маркуса. Обычно он прячется в тени своего компьютера.

Итак, что же представляет собой книжная форма нашего подкаста? Хороший вопрос! Каждая глава – это погружение в историю серийного убийцы, состоящее из аналитики Маркуса, которая дает ход повествованию, и шуток Генри с Беном, которые разбавляют это варево. В этой книге мы препарлируем девять самых известных серийных убийц в истории – большинство этих имен вы легко найдете на любой фанатской страничке, посвященной серийным убийцам, – да и мы сами так или иначе рассказывали в подкастах почти обо всех из них, но сейчас наша цель – взглянуть на этих существ еще разок, свежим взглядом. Фактически, мы ничего не берем из нашего шоу – все публикуется здесь впервые. Если бы вы видели лицо Маркуса, то легко заметили бы на нем полосы от высохших слез – это следы бессонных ночей, которые он провел над этой книгой. Скажем честно: основную часть работы сделал Маркус. Остальные просто сидели, пили и смотрели, как он горбатится над клавиатурой, будто Джек Торранс³. Все, что смогли выдать Генри с Беном, – это введение, да и то с трудом. Книги писать – это вообще большой труд!

Так что присоединяйтесь к нам, похихикаем вместе в темноте. Единственный способ победить этих монстров – посмеяться над ними. Ну или посадить в тюрьму, это тоже вариант.

СЛАВА САТАНЕ!

СЛАВА ЭДУ ГИНУ!

СЛАВА ВСЕМ ВАМ!

Это «Страшные сказки о серийных убийцах», или «Последняя книга слева».

---

³ Джек Торранс – герой романа «Сияние» Стивена Кинга, писатель и школьный учитель.

Глава 1 Тед Банди

Когда речь заходит о серийных убийцах, приличные люди обычно избегают таких эпитетов, как «лучший» или «величайший», потому что это отдает дурным вкусом и, хуже того, показывает неуважение к памяти жертв. Но если бы кто-то решился беспристрастно оценить смертоносность убийц, умение запутывать следы и скрываться, а также способность вселять в людей страх, то Тед Банди уверенно занял бы первое место. Этот человек был настолько ужасающим, настолько преступным, настолько харизматичным, что казался (анти)героем из какого-то страшного мифа. Но когда поднимется занавес, вы увидите, что Банди, как и все остальные дегенераты, которые ждут вас на страницах этой книги, был всего лишь обычным человеком.

Мы понимаем, что очень немногие люди, ставшие свидетелями работы серийного убийцы, остаются живы и могут рассказать об этом. Поэтому мы были вынуждены для воссоздания деталей дела довериться наиболее сомнительному персонажу во всей истории – самому убийце. Мифология вокруг Теда Банди во многом возникла с его собственной подачи: начиная с его манеры якобы разрисовывать косметикой отрезанные головы жертв, заканчивая половыми актами, которые он, по его же признанию, производил с этими самыми головами. В том, что преступления Банди чудовищны, нет никаких сомнений. Однако некоторые его заявления вызывают большой скептицизм.

Я фанат Никс⁴, и на каждой игре становлюсь свидетелем серийного убийства.

Они проигрывают, но все равно получают миллионы долларов. Я понимаю, о чем ты, – на телевидении мне платят жалкие сотни долларов за тот отстой, что я творю.

Еще до того как обрести сомнительную славу преступника, Банди прекрасно научился вводить людей в заблуждение. Всю сознательную жизнь он обманывал окружающих, используя свою привлекательную внешность в сочетании с отточенным имиджем ловеласа, который был основан на социопатическом самомнении. Банди был олицетворением вечного клише: женщины хотели быть с ним, мужчины хотели быть им. А внутри этого человека пылал костер ярости и нарциссизма.

⁴ «Нью-Йорк Никс» – профессиональный баскетбольный клуб из Нью-Йорка, один из самых дорогостоящих, но не самых результативных.

Тед Банди был из того долгого списка серийных убийц, которые жили двойной жизнью: днем они вполне «нормальные», с работой, отношениями – но, прочитав их мысли, вы бы поняли, что это монстр. Еще от Г. Г. Холмса⁵ мы знаем, что для серийного убийцы выход из «нормального» образа, которым они прикрываются в обычной жизни, волнителен не меньше, чем, собственно, само убийство. Им нравится обводить кого-нибудь вокруг пальца, потому что это щекочет их чувство превосходства, – ведь в глубине души они знают, что на самом деле ничтожные и слабые.

Жертвами Банди стали, скорее всего, больше двенадцати человек, однако тела многих из них при обнаружении уже столь сильно разложились, что провести полное судебно-медицинское обследование было практически невозможно. Ребята из мира криминальных сводок просто не могли не заполнить эти пробелы, выстраивая образ и мифологию Банди. Он и без того завоевал недобрую репутацию первого парня в списке серийных убийц, так что всей истории без особого труда придали тошнотворный привкус чистого зла. Однако в погоне за прибылью журналисты и телепродюсеры сотворили из бешеного зверя настоящее чудовище уровня библейского Апокалипсиса.

Это обычное дело в жанре true crime: чем ужаснее выглядит монстр, тем лучше продаются книги (спасибо и вам за покупку), и тем больше людей смотрят телешоу. Страх зовет людей в магазины!

Тед Банди родился под именем Теодор Роберт Кауэлл в Берлингтоне, штат Вермонт, 24 ноября 1946 года, в приюте Элизабет Лунд для матерей-одиночек, который местные жители называли между собой «Домом шаловливых дамочек Лиззи Лунд».

Это все же лучше, чем старое неофициальное название: «Шалман для ублюдков Лиззи Лунд».

Его мать, Элеонора Луиза Кауэлл, двадцати двух лет, не знала точно, от кого ее ребенок. Сначала в свидетельстве о рождении Теда отцом был указан некий Ллойд Маршалл, якобы выпускник Пенсильванского университета, ветеран ВВС и «торговый агент». Однако через какое-то время Луиза, по неизвестным причинам, изменила имя отца на «Джек Уоррингтон». О нем мы знаем только то, что он был матросом, совратившим Луизу в Филадельфии.

⁵ Генри Говард Холмс – первый официально зарегистрированный американский серийный убийца.

Это буквально самое сказочное имя всех времен со времен Энгельберта Хампердинка⁶.

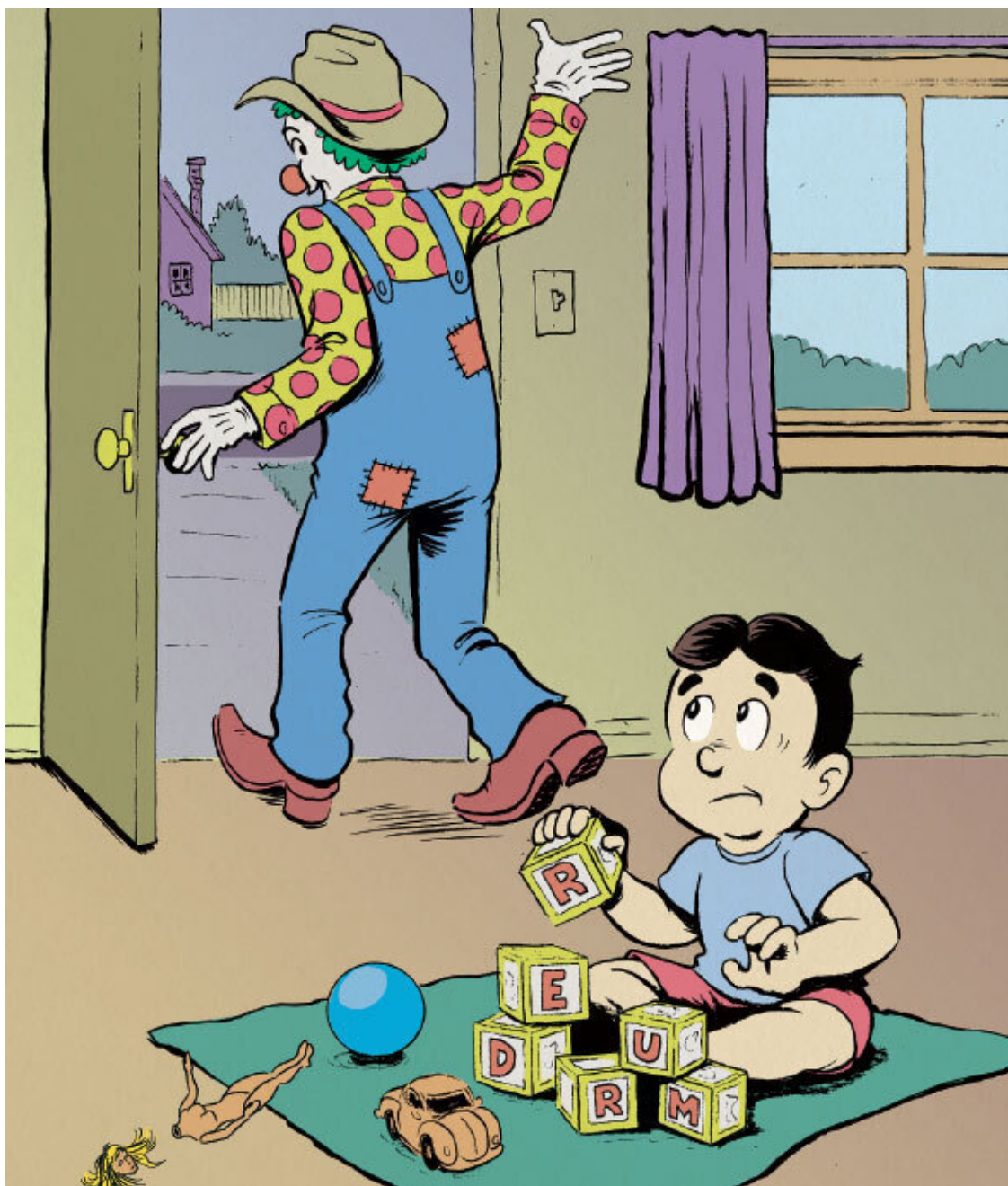
Вставлю свои два слова: самым сказочным из вымышленных имен, что я слышал, было Дик Трикл, но ты не обращай на меня внимание. (Он был гонщиком, если что.)

Автор самой основательной биографии Теда Банди «Убийца рядом со мной» криминалист Энн Рул предположила, что Банди был плодом кровосмесительной связи Луизы с ее отцом Сэмюэлем Кауэллом. Хотя Рул не представила достаточных доказательств этого утверждения, оно, тем не менее, несколько десятилетий считалось правдивым. Похоже, очень многим казалось, что отец Банди мог быть только одним из персонажей мрачных песен Тома Уэйтса или даже самим дьяволом, специально явившимся для этой цели в Город братской любви⁷.

---

⁶ Энгельберт Хампердинк – псевдоним британского певца Арнольда Джорджа Дорси, который дал ему продюсер Гордон Миллз, чтобы привлечь внимание публики к артисту.

⁷ Прозвище города Филадельфия (Φιλαδέλφεια на греческом означает «братолюбие»).

Люди хотят найти хоть какое-то объяснение поведению, идущему вразрез с общепринятой моралью. Это их успокаивает и дает повод вновь обрести веру, что во вселенском хаосе есть смысл и логика. К сожалению, появление многих таких монстров столь же неожиданно для всех, как и прилюдный пердеж.

Появление Банди на свет вряд ли было чем-то примечательнее появления любого другого незаконнорожденного ребенка в Филадельфии, чья мать, пойдя на романтическое пляжное свидание, забыла о контрацепции. Как бы то ни было, члены семьи Кауэллов – все как один

чопорные и добропорядочные протестанты-методисты – решили дать шанс маленькому Теду прожить жизнь без клейма незаконнорожденного. Было решено воспитывать его как сына не Луизы, а Элеоноры и Сэмюэля, бабушки и дедушки Теда. Кауэллы повторяли эту ложь всем, кто появлялся в их доме, – друзьям, родственникам, соседям. Можно сказать, тайна только и ждала своего часа, чтобы быть открытой.

Ребята, надевайте презерватив, особенно в Филадельфии! Неужели нас ничему не научил один из самых знаменитых киноперсонажей Тома Хэнкса⁸? Защитите себя!

Формально этот парень получал гораздо больше заботы, чем многие другие дети. Тед, твоим родителям и правда было на тебя не наплевать, раз они устраивали такую конспирацию, скрывая обстоятельства твоего рождения. Вот Дику Чейни, например, явно было не наплевать на взрывы 11 сентября.

Дед Теда, Сэмюэл Кауэлл, по многим свидетельствам, был во всех смыслах ужасным человеком. Жестокие игры с животными были его любимым развлечением – ни одна соседская кошка не избежала участи быть пойманной и оттасканной им за хвост. Как и следовало ожидать, Сэмюэл был жесток и к своим близким. Известно, что однажды он спустил с лестницы тетю Теда за то, что она проспала. Кстати, Тед рассказывал, что он отлично ладил со своим дедом. В разговоре с психиатром Дороти Льюис в 1989 году Тед упомянул, что у него была с дедом особая связь, еще когда он был очень маленьким. Не исключено, что старый Кауэлл увидел во внуке какие-то свои черты.

Непонятно, было это результатом незаметного влияния деда или пробуждением тьмы, жившей внутри него, но вскоре стало очевидно, что маленький Тед сильно отличается от других. Его тетя Джулия вспоминала, как однажды утром обнаружила, что ее трехлетний племянник стоит у ее кровати и улыбается. Подняв одеяло, она обнаружила, что он разложил вокруг нее три больших разделочных ножа, направив их лезвиями в ее сторону.

В биографии знаменитого шеф-повара Дэвида Чанга был такой же случай.

⁸ Намек на фильм «Филадельфия», в котором персонаж Тома Хэнкса – больной СПИДом гомосексуал.

Неизвестно, по какой причине – может, после этого случая, или из-за царившей атмосферы жестокости, или же из-за страха, что Тед узнает секрет своего рождения, когда подрастет, – но вскоре после этого случая Луиза Кауэлл сгребла сына в охапку и переехала практически на другой конец страны – в Такому, штат Вашингтон.

Прямо как задрипанная инди-группа, которая хочет добиться большого успеха.

Да, как Pavement⁹!

В 1951 году на встрече методистов Луиза познакомилась с щедушным больничным поваром по имени Джонни Калпеппер Банди. Через несколько месяцев молодые люди поженились, и пятилетний Тед Кауэлл стал Теодором Робертом Банди. Джонни пытался подружиться с пасынком, но Тед ни разу не проявил желания поиграть с ним в мяч или съездить вместе на рыбалку.

Видимо, с этим перцем¹⁰ Теду было непросто сблизиться. Слишком острая фамилия.

«Калпеппер Банди» звучит как название инструмента для очистки канализации дяди Эдди в фильме «Рождественские каникулы». «Выгребная яма переполнилась! Дай-ка мне шланг и калпеппер банди, чтобы слить это дерьмо!»

С юных лет Банди то и дело избегал общения с отчимом, ссылаясь на плохое самочувствие. Все потому, что отчим, по словам Банди, был «не очень-то умен». Тед считал, что принадлежать к рабочему классу (хотя и вполне уважаемому) недостойно. Выбор профессии отчима, из-за которой семье было трудно подняться выше среднего класса, сильно раздражал Теда. Даже в таком юном возрасте он считал, что заслуживает большего.

⁹ Pavement – инди-рок-группа из США, переехавшая из Калифорнии в Нью-Йорк для записи первого альбома.

¹⁰ Перрец (часть фамилии Culperrec) – с англ. «перец».

Известно, что Банди рос одиноким ребенком. Его единственным развлечением было радио. Особенно он любил слушать передачи разговорного жанра, хотя их содержание его совсем не интересовало. В интервью 1980 года Банди рассказывал, что ему нравилось слушать радио, так как при этом он чувствовал, что подслушивает разговор других людей – это похоже на признак зарождающихся социопатических наклонностей.

Не то чтобы я поддерживаю жестоких преступников, но если бы он оформил подписку на Патреон нашего подкаста, я бы взял его деньги.

Подкаст Last Podcast on the Left не несет ответственности за действия своих фанатов.

Даже будучи совсем маленьким, Банди был одержим еще кое-чем – порнографией. До переезда в Вашингтон он, похоже, проводил слишком много времени в сарае деда, рассматривая коллекцию жесткого порно, которую старикан прятал за садовыми инструментами. Банди говорил, что эти журналы, увиденные им в совсем юном возрасте, полностью разрушили его психику. Хотя когда он был, наконец, разоблачен как убийца, то выяснилось, что мастурбировал он не на картинки, изображающие сцены пыток или связывания, как можно подумать, а на страницы журнала, посвященного чирлидингу, который так и назывался, Cheerleader.

Чего? Любитель радио, который еще и порнухой увлекался? «А что дальше – профессиональный шахматист, который пьет пиво ведрами?»

Так что, мы все монстры? У меня в жизни был период, когда я возбуждался, просто глядя на две дыни рядом. В детстве я, как настоящий миллениал, получил свою долю порнушки, смотря нелегальный кабельный канал по телику. Я к тому, что преступником его сделало не порно! Господи, что же я наделал?

Когда у Банди начался подростковый период, его поведение стало отчетливо напоминать модели, характерные для многих серийных убийц. Он был патологическим лжецом и ловким магазинным вором, дважды его арестовывали по подозрению в угоне автомобиля и краже со взломом. К сожалению, подробности этих его преступлений неизвестны, так как полицейские записи были уничтожены, когда ему исполнилось восемнадцать. Однако известна одна деталь, характеризующая его kleptomанию: больше всего он любил воровать лыжное снаряжение.

Банди нравилось кататься на лыжах, но ребенку из малообеспеченной семьи такой дорогой вид спорта был недоступен. По его рассказам, он понимал, что сверстники будут коситься на него, когда он придет с новеньким лыжным снаряжением, но он уже тогда знал, что преступление может сойти с рук, если сохранять на лице беззаботное выражение. Он считал, что одним фактом своего существования заслуживал самого лучшего в жизни, и был полон решимости достичь успеха любыми путями. Пытаясь объяснить свои мотивы следователям, Банди говорил: «Я чувствовал себя каким-то обделенным по сравнению с теми людьми, у которых были деньги, успешные родители, самые лучшие вещи».

Через все истории в жанре true crime проходит эта тема специфичного мышления преступников: «Мое предназначение состоит в том, чтобы стать очень важным миллионером». Это им нужно, чтобы оправдать свое чувство превосходства по отношению к другим людям и найти основание для преступлений против общества. У Дэвида Берковица был такой же образ мыслей, у Джима Джонса, у Рона Хаббарда. И у многих людей в Западном Голливуде.

Желание Банди подняться по социальной лестнице отчасти и привело его в Вашингтонский университет. На дворе был 1967 год, основная масса американской молодежи наслаждалась свободной любовью, доброй наркотой и музыкой – и это были одни из лучших мелодий, когда-либо записанных. А Банди на тот момент интересовали две вещи, символизирующие нечто диаметрально противоположное ценностям молодого движения хиппи: горные лыжи и Китай.

У торчков оба этих веселых слова обозначают еще и кокаин – и я думаю, его было тогда много вокруг.

Если увлечение лыжным спортом было для Банди воротами в более привилегированные слои общества, то изучение китайского языка должно было стать его пропуском в государственные структуры. Поступив в Вашингтонский университет, он сразу записался на интенсивный курс китайского языка – так как был полностью уверен, что китайцы рано или поздно захватят весь мир.

Ну теперь понятно, почему он так любил Ричарда Никсона¹¹.

На протяжении своей не особо усердной учебы в колледже Банди продолжал кататься на лыжах, что привело его к встрече со Стефани Брукс – она оказалась любовью всей его жизни, ее образ он всегда искал в своих жертвах. Он подцепил ее на горнолыжном склоне, а затем постепенно влюбился в эту красавицу-брюнетку из богатой и уважаемой семьи. Хотя любовь не была вполне взаимной, но Стефани определенно питала к Теду какие-то, хотя и не глубокие, чувства. Однако, с ее точки зрения, он был незрелым, эмоциональным и ненадеж-

¹¹ Ричард Никсон стал первым президентом США, посетившим Китай.

ным: идеально для студенческого романа, но точно не для хорошего брака. Иными словами, каждый раз, прыгая в кровать к Банди, Стефани знала, что делает ему одолжение.

Хотя Банди не жил на широкую ногу, он изо всех сил старался как-нибудь примазаться к высшему классу – как с помощью соответствующих связей, так и находя себе в престижных заведениях хорошо оплачиваемые подработки, вроде помощника официанта в яхт-клубе. Однако, работая там, он не пытался завести полезные знакомства, а вместо этого просто обворовывал членов клуба. Эта тяга к воровству и лжи, а также откровенно социопатические наклонности естественным образом привели его в мир политики.

Тед Банди – просто идеальный плакатный образ для альтернативных правых. Политика у него ужасная. Одевается он стильно. И постоянно прячет свои странные фетиши.

Однако в отличие от своего коллеги – политика Джона Уэйна Гейси (демократ из штата Иллинойс), ставшего серийным убийцей – Тед Банди всю жизнь был убежденным республиканцем. У них различались и мотивы, толкнувшие их вступить в эту игру. Для Гейси политика была способом обрести влияние и повысить самооценку до небес, его случай был грязным и типичным для тех мест, настоящая чикагская история. Банди же просто любил быть рядом с властью, он и играл чище, и держался официальнее. Гейси нравились тематические вечеринки и парады, Банди – сама политика.

А еще ему наверняка нравилось ощущать такое раздвоение – внутри он гремлин-убийца, а снаружи – республиканец. И вдобавок он перся от того, что изображал политического ястреба и консерватора в тот период американской истории, когда страной полностью овладел либерализм. Белые люди находят столько смешных поводов, чтобы возбудиться!

Он поддержал бы смертную казнь для тех, кто одевается в белое после Дня труда¹², не владеет яхтой, а также не перематывает видеокассеты назад, возвращая их в прокат, как Кэтлин Тёрнер в «Мамочке-маньячке-убийце»¹³!

¹² День труда отмечается в первый понедельник сентября. С конца Гражданской войны в США среди представителей высшего общества появилось правило не носить белую одежду после Дня труда. В 50–60-е годы XX века это правило с годами подхватили и категорично провозглашали модные журналы.

¹³ «Мамочка-маньячка-убийца» (англ. *Serial Mom*) – американская сатирическая комедия 1994 года.

В 1968 году, когда Банди было двадцать два года, он получил место одновременно председателя Сиэтлского отделения и помощника председателя отделения всего штата Вашингтон в избирательном объединении «Новое большинство для Рокфеллера», поддержав знаменитого Нельсона Рокфеллера в его третьей неудачной попытке выдвинуться от республиканцев на пост президента. Банди отправился на Республиканский национальный съезд в Майами, где его политическим мечтам было суждено разбиться вдребезги вместе с планами Рокфеллера на президентство, которые попали под каток неудержимой политической машины, имя которой Ричард Никсон.

И даже когда вырос, Банди не смог убить столько людей, сколько Никсон! Тот обошел Банди по всем параметрам!

Это политическое потрясение было лишь первым из множества разочарований, постигших Банди в том году. Осенью Стефани Брукс окончательно убедилась, что Тед лживый и коварный интриган, поэтому сказала ему, что между ними все кончено. Чувствуя опустошение, он бросил учебу в Вашингтонском университете. Спустя время ему удалось получить работу водителя и телохранителя у другого политического кандидата, Арта Флетчера. Флетчер собирался занять пост вице-губернатора, но единственное, что он получил от той предвыборной кампании, – это упоминание на странице Теда Банди в Википедии.

Кто вообще мог взять Банди в телохранители? «Да, найдите мне человека, который похож на одну из моделей бренда охотничьей экипировки, чтобы я чувствовал себя в безопасности».

Когда Флетчер проиграл, Банди вернулся в Филадельфию – город, в котором он был зачат, – и поступил в Темплский университет, проведя там один вялый и бесполезный семестр. После этого он отправился в Вермонт и там якобы узнал правду о своем происхождении: его «родители» оказались его бабушкой и дедушкой, а его «сестра» оказалась его матерью.

Неприятно. И это сейчас популярный сюжет на Порнхабе.

В жанре *true crime* это событие принято считать какой-то поворотной точкой в судьбе Теда Банди, но это можно назвать верным только с очень большой натяжкой. Может, оно и послужило катализатором, но точно не стало непосредственной причиной, которая привела ко всем мрачным последствиям – с тех пор прошло целых три года, прежде чем Банди совершил свое первое убийство. Мало того, несколько школьных друзей Теда позже рассказывали, что

они лично не один раз слышали, как он называл Луизу «мамой». По всей вероятности, ко времени своего возвращения в Вермонт Банди уже много лет как знал о себе правду.

Нарциссы, вроде Банди, всегда должны держать под контролем сюжетную линию своей жизни. Он сам придумал названия для глав своего сценария. Вся его жизнь представлялась ему драматической историей, которую каждый однажды прочтет. А теперь его сыграл Зак Эфрон¹⁴, и меня дико бесит его рыхлый пресс. Такой дряблый, просто ужас.

Но что бы там ни случилось с ним на Восточном побережье, факт остается фактом: весной 1969 года Банди вернулся в Вашингтон совсем другим человеком. Это был уже не ветреный помощник официанта, он перерос свой образ «отличника из Филадельфии». Банди отказался от своей теории китайского господства и повторно поступил в Вашингтонский университет, собираясь специализироваться в психологии. В ней Тед, казалось, нашел свое призвание.

Эта история с психологическим образованием нашла отражение в одном, и, пожалуй, самом необъяснимом, эпизоде из жизни Банди – когда он работал волонтером горячей линии по предотвращению самоубийств. Эти дни прекрасно задокументировала Энн Рул, бывший офицер полиции Сиэтла, исследовательница и автор упомянутой выше книги «Убийца рядом со мной». Летом 1970 года Рул довелось дежурить на телефонной линии вместе с Банди и проводить иногда по двенадцать часов в день с самым одиозным серийным убийцей в истории.

Это единственный светлый, спасительный эпизод во всей жизни Теда Банди. Прямо как Майкл Вик¹⁵ – тот раньше убивал собак, а теперь им помогает. Только у Банди наоборот! Кстати, вот ссылочка для пожертвований фонду Майкла Вика...

Волонтерство Банди стало предметом многих дискуссий, участники которых пытались разобраться, как работает сознание серийного убийцы. Случай убийцы-социопата, который по доброй воле спасает жизни людей, отдавая время работе на горячей линии по предотвращению самоубийств, сам собой поднимает вопрос – зачем он это делал? Ответ на удивление банален: работа на горячей линии была практикой, без которой нельзя было получить степень по психологии. Банди и Рул вместе проработали несколько месяцев как коллеги. По ее словам, они были хорошей командой. Банди общался с собеседниками всегда терпеливо и с эмпатией, а его голос она описывает как приятный и даже аристократический. Рул считала его своим близким другом. Однако для Теда это была лишь еще одна из его ролей.

Внешне он мог выглядеть нормальным, хотя в темных глубинах психики Банди все-таки бурлило нечто странное и недоброе. Примерно в этот период его поведение приобрело опре-

¹⁴ Зак Эфрон сыграл Теда Банди в фильме «Красивый, плохой, злой».

¹⁵ Майкл Вик – известный игрок в американский футбол, устраивавший собачьи бои и убивавший проигравших собак. Отбыв срок в тюрьме, организовал фонд помощи бывшим бойцовым собакам.

деленно психопатический характер, он смог ненадолго восстановить из пепла отношения со Стефани Брукс, а кроме того, заманил еще одну женщину в плен, которому суждено было продлиться десятилетия.

В сентябре 1969 года Банди познакомился и начал встречаться с молодой матерью-одиночкой по имени Элизабет Клопфер. Она не была такой красивой или аристократичной, как Стефани Брукс, но была предана Теду и оставалась с ним на удивление долгое время, даже после того, как Банди попал за решетку.

Вот совет для всех одиноких дам: начав встречаться с новым мужчиной, устройте ему проверку – положите женский манекен в свою кровать и пригласите парня в гости. Включите запись видео на телефоне, поставьте его за плюшевым мишкой, а сами не забудьте спрятаться в шкафу. Если чувак зайдет в спальню и тут же начнет душить манекен – бросайте его, девочки! Это секрет успешного свидания от Генри З.

Самый большой психологический трюк Банди состоял в том, что он смог внушить Элизабет простую идею: как бы он ни чудил и ни куролесил, ей с ним страшно повезло. Она была настолько слепа к тому, что он из себя представлял на самом деле, что даже не заметила – или не захотела замечать, – что он снова начал встречаться со Стефани Брукс – в начале 1970 года. С того момента, как Стефани бросила Теда в первый раз, он очень сильно переменялся. Помимо степени по психологии он начал добиваться успехов в политике, поступил сразу в две юридические школы и даже спас местного малыша от утопления! Это подняло его престиж в глазах Стефани, но она не знала, что все достижения были порождены вовсе не желанием измениться к лучшему. Напротив, Тед Банди изменился для того, чтобы разрушить жизнь Стефани Брукс, используя свои успехи, как сыр в мышеловке.

Если бы это был Бобби Бонилла и его история о том, как он бросил вызов отцу и добился успеха в бейсболе, я бы болел за него обеими руками. Но это не он, и я думаю, что Бобби Бонилла не так уж сильно страдал в жизни. Хотя, мне кажется, его отец мог бы проявлять к нему побольше любви.

Когда Стефани увидела, как изменились личность и социальный статус Теда, она была поражена. Теперь, когда он, казалось, превратился в мужчину, которого она хотела в нем видеть, они то и дело ворковали по телефону и встречались практически каждый день. Парочка уже начала обсуждать будущий брак, и как раз тогда, в одном шаге от предложения руки и сердца, Тед начал воплощать в жизнь свой жестокий план, результатом которого должны были стать дымящиеся руины на месте сердца Стефани. Секс стал поверхностным и бесчувственным, Банди не появлялся целыми днями, а потом появилась мифическая бывшая подружка (якобы убедившая Теда в том, что должна сделать аборт), придуманная для того, чтобы посеять раздрай и сомнения в душе Стефани. Спустя несколько месяцев таких отношений она прямо спросила Теда, почему его чувства к ней развернулись на 180 градусов, и он холодно ответил:

«Стефани, я понятия не имею, о чем ты». Она была достаточно умна и поняла, что он играет с ней, поэтому этот разговор оказался последним.

В этих отношениях больше красных флажков, чем на карте Google, когда пишешь в поиске «магазин бейглов¹⁶ в Бруклине».

У этого мудилы куча врожденных психопатических наклонностей, он меня уже пугает. И это еще до того, как чувак начал убивать людей!

Об этих событиях обычно рассказывают, как о большом детонаторе, запустившем смертельную реакцию Банди, однако трудно утверждать так наверняка. В конце концов, он сам устроил весь спектакль, и единственным человеком, кто мог бы все остановить, тоже был он сам. Однако стоит отметить, что в том же месяце, когда закончились его отношения со Стефани Брукс, он начал скрытно преследовать женщин, возвращавшихся домой из баров. Может, он все это планировал с самого начала, когда только отходил от разрыва со Стефани, как следующий шаг на пути к чему-то еще более ужасному. Но, что довольно интересно, у подавляющего большинства жертв Банди были длинные волосы с пробором посередине – как у Стефани Брукс.

Хотя внутренняя природа социопата побуждала Банди идти дальше, ему требовался еще один ингредиент, чтобы решиться на жестокое насилие: алкоголь. В тот период он начал много пить и сделал открытие – когда он пьян, ему ничто не мешает следовать своим темным порывам. Одной ночью в начале декабря 1973 года он вышел из бара в сильном подпитии и остро ощутил желание тайком проследить за женщиной, которая направлялась домой.

Не помню, я мог видеть похожую сцену в рекламе пива Bud Light?

Преследуя женщину, Тед срезал дорогу и опередил ее. Затем он схватил доску, найденную в мусорном баке, спрятался и стал ждать. Однако женщина немного не дошла до места, где был Банди, и свернула в другую сторону. Вероятно, это спасло ей жизнь. Проснувшись следующим утром, Банди не стал переживать и раскаиваться, а наоборот, ощутил, по его словам, одновременно ужас и возбуждение. Он почуял запах крови, и единственное, что могло утолить его новообретенный голод, – это удачная охота.

¹⁶ Бейгл – тип бублика, характерный для еврейской кухни.

Пьяное ночное приключение и успешное охмурение Стефани были, похоже, первыми шагами на пути, который привел Банди к статусу серийного убийцы. Такая «система социальной поддержки» дает этим поехавшим «разрешение самому себе» на то, чтобы начать убивать. Они медленно рисуют картину мира, в котором убийство становится естественным решением всех их проблем. Это как... Например, вы сидите на безуглеводной диете, и тут вдруг, в четверг, съедаете несколько тонких «маргарит», потом еще пару пакетов с чипсами, а в понедельник вообще жрете буханку хлеба на завтрак. ЭТО МОЯ БОРЬБА.

Окрыленный своим первым ночным опытом, Банди несколько следующих ночей только и искал подходящую возможность, чтобы совершить нападение. Третьей ночью после той неудачной попытки он наткнулся на женщину, которая возилась с ключами, пытаясь открыть дверь машины. Подкравшись сзади, он ударил ее по голове доской, возможно, той же самой, с которой пытался совершить первое преступление. Однако удар оказался недостаточно сильным, чтобы вырубить женщину, она упала на землю с истошными криками, а Банди был вынужден бежать под покровом ночи.

После этого случая Банди многократно выходил на улицы в поисках объекта для нападения, но «правильные» жертвы встречались ему лишь несколько раз. Хотя система Банди была простой, часто серийные убийцы попадают именно тогда, когда их система дает сбой. По мере того как внутри у них растет желание убивать, их терпение в поисках жертвы иссякает, а чем меньше терпения, тем больше ошибок. Как откровенно высказался Тед Банди по этому поводу:

«Ты учишься правильно убивать, делаешь все как надо, учишься учитывать все детали. Это как замена колеса. В первый раз делаешь все по порядку, как положено. А к тридцатому разу уже не можешь вспомнить, куда кинул гаечный ключ».

Банди рассказывал, что его желание напасть на ту женщину с ключами проснулось вместе с появлением того, что он называл «*сущностью*». В то время как рациональная часть его психики якобы боролась с постоянным желанием совершать насилие, *сущность* заставляла его выходить на улицы в поисках жертв. Однако он говорил, что убийство совершила не *сущность* – таинственный голос отвечал только за нападения. Банди утверждал, что убийства совершало его разумное «я», чтобы скрыть преступления *сущности*.

Забавный факт: есть такой фильм ужасов «Сущность», с Барбарой Херши в главной роли.

После того первого случая Банди сменил тактику: теперь он искал своих жертв, подглядывая за людьми в окна. После тщательной разведки для своего первого проникновения в дом он выбрал квартиру Карен Спаркс на цокольном этаже здания недалеко от юридической школы, где он учился. Ворвавшись в жилище Спаркс 4 января 1974 года, Банди проявил себя стремительным, жестоким и необычайно злобным насильником. Он прокрался в ее комнату, пока она спала, быстро выкрутил из спинки ее кровати металлический стержень и избил ее им до полусмерти. Затем он изнасиловал ее этим же стержнем.

На следующий день соседка по квартире обнаружила Карен под простыней, пропитанной кровью. Она выжила, но ее мозг получил необратимые повреждения. Банди в дальнейшем учел свои ошибки, и своим следующим жертвам он не оставлял даже этого.

Всего через несколько дней после Карен Спаркс он нашел следующую цель – ею оказалась Линда Энн Хили. Он выслеживал ее неделями, наблюдая за каждым шагом и выжидая подходящий момент для атаки. Этот момент наступил 31 января 1974 года, почти через месяц после его последнего разговора со Стефани Брукс. Банди вломился в спальню Хили, вырубил ее, завернул в простыню и оттащил в свой «Фольксваген» «Жук», который позже приобрел недобрую славу. Он отвез ее туда, где они со Стефани раньше иногда совершали лыжные прогулки. Там Банди изнасиловал Линду Энн Хили, а потом задушил.

Банди считал, что после этого убийства он перешел из статуса любителя к тому, что он называл статусом «хищника» или «основной фазой». Следующие семь месяцев ни одна студентка в Сиэтле не могла быть уверена в своей безопасности.

С чего такая уверенность? Он же не сын Дональда Трампа с его бизнесом!

В отличие от многих серийных убийц, у которых между первым, вторым или даже третьим убийствами могут пройти годы, у Теда Банди, говоря спортивным языком, был чертовски результативный дебютный сезон. Через два месяца после Линды Энн Хили пришел черед Донны Мэнсон, которая исчезла сразу после того, как вышла из дома, направляясь на джазовый концерт. Следующей была Сюзен Ранкорт – ей Банди размозжил голову утюгом, когда она загружала белье в стиральную машину. Ей тоже предстояло отправиться с ним в горы.

После того как таинственным образом исчезли три молодые женщины, от многих местных жителей стали поступать сообщения о подозрительном красивом владельце «Фольксвагена» «Жук» с перевязанной рукой, который приставал к женщинам на улице. Одна женщина рассказала, что какой-то незнакомец попросил ее перенести стопку книг в его машину, но когда она заметила, что в салоне нет переднего пассажирского сиденья – его Банди снял, чтобы облегчить процесс похищения, – ее инстинкт самосохранения сработал, и она сбежала. Другие женщины тоже сообщали о подобных встречах. Такой трюк стал коронным приемом Банди: охотиться на женщин, прикрываясь травмой руки, чтобы затем воспользоваться их добротой и напасть, когда они беззащитны.

После трех первых убийств выросли и частота, и жестокость нападений Банди. Примечателен случай Бренды Болл. Когда Банди рассказывал о ее убийстве, он признался в самом неестественном акте, известном человеку, – некрофилии. Он утверждал, что встретил Болл, подобрав ее на дороге, когда она путешествовала автостопом. Они отправились в его квартиру, где занимались сексом по обоюдному согласию, но так называемой *сущности* этого оказалось мало. Банди задушил Болл, а затем, по его словам, занялся сексом с трупом. Он держал тело в шкафу несколько дней и иногда вытаскивал, как любимую игрушку, когда *сущность* хотела большего. Когда запах стал слишком сильным, Банди отвез тело на свалку в горах, а через неделю снова вышел на охоту.

Мы не можем сказать, правдива эта история или нет, поскольку единственным ее свидетелем стал сам Банди. Трудно понять, что руководило им во время признаний. Иногда он описывал свои преступления в подробностях, а иногда рассказывал как бы от третьего лица, по видимому, желая отделить себя от содеянного. К примеру, в четырнадцать лет Банди подрабатывал доставкой газет. В 1961 году исчезла восьмилетняя Энн Мэри Берр – из района, где как раз тогда работал Банди. Ее тело так и не нашли, однако в 1989 году Тед в разговоре со следователем Робертом Кеппелом заявил, что, хотя и сознался в более чем тридцати убийствах, есть некоторые, о которых он никогда не расскажет. После этих слов он переключился на манеру говорить от третьего лица и поведал, что среди тех убийств было одно «совершенное в юности, недалеко от его дома, и жертвой был ребенок».

Такой метод запутывания довольно распространен у тех убийц, чье сознание сильно раздвоено, у кого получалось одновременно вести «нормальную» жизнь и предаваться своему зловещему хобби. Чтобы жить в обществе, этим людям нужно расщепить себя на разные личности, и часто эти персонажи практически не пересекаются.

Для таких убийц, как Банди, которые ставят себя выше общества, контроль – это то, чего они жаждут, будь то контроль над своими жертвами или контроль над историей своих преступлений. Правда это или нет, был Банди некрофилом или нет, но ему точно нравилось вызывать у людей чувство крайнего дискомфорта. Это было неотъемлемой частью его сексуальных игр. Он знал, что может говорить о чем угодно и люди будут верить ему, поэтому мифотворчество стало для него еще одной формой власти. Люди быстро приняли за чистую монету «чудовищную личность», образ которой он выстраивал во время своего заключения, а Банди, в свою очередь, получал удовольствие, наблюдая, как растет пропасть между его «цивильной» жизнью и жизнью серийного убийцы. Чем дальше серийный убийца умеет разнести свои «нормальную» и «девиантную» жизни в качестве крайностей, тем успешнее он (ну или она, так и быть) в создании образа смертоносного хищника.

Вот теперь мне стало страшно.

Менее чем через две недели после убийства Бренды Болл Банди совершил первое из серии необычайно дерзких преступлений: убийство студентки Вашингтонского университета Джорджанны Хокинс. Ее исчезновение стало самым известным из всех убийств Банди в Сиэтле из-за почти сверхъестественных обстоятельств ее похищения. Она возвращалась в женское общежитие, навестив своего парня в мужском кампусе. Два здания были всего в 25 метрах друг от друга, соединялись прямой дорожкой, и – как будто нам нужна еще одна деталь, чтобы все произошедшее напоминало сцену из фильма ужасов – двое студентов видели ее всего в 12 метрах от своего общежития. Но на этих 12 метрах Джорджанна Хокинс исчезла, бесследно и беззвучно.

Теория, призванная дать какое-то объяснение произошедшему, состоит в том, что, пока Банди караулил жертву, он мог услышать, как кто-то из студентов говорил с Джорджанной и назвал ее коротким, неформальным именем: «Джорджи». Когда девушка проходила мимо «жука» Банди, он, возможно, тихо произнес это имя, чем привлек ее внимание. Затем последовал молниеносный, как бросок гремучей змеи, удар монтировкой по голове, который сбил Джорджанну с ног. Девушка погибла мгновенно. Джорджанна Хокинс – одна из немногих жертв Теда Банди, чье тело так и не было обнаружено.

Банди не нуждался в долгой подготовке перед каждым новым похищением, и это, в том числе, обеспечило ему невероятную смертоносность. Так что вам совет: не пяльтесь в телефон, когда гуляете ночью по улицам! Вы можете стать жертвой! Купите фонарик или хлыст и ходите С НИМИ вместо телефона. Машите руками над головой по типу вертолета и орите по-кошачьи. В результате начнут бояться вас. А еще, кстати, это хорошая кардиотренировка.

К июню 1974 года все население штата Вашингтон пребывало в крайне нервном и тревожном состоянии, особенно молодые женщины. Это создало для Банди новую проблему: его обычные уловки больше не работали. Теперь никто не рисковал вступать в разговор с незнакомцем в безлюдных местах, когда новости об исчезновениях и последующем розыске стали появляться почти ежедневно. Чтобы решить эту проблему, Банди изменил тактику, по крайней мере, частично. Он продолжил имитировать травму, но напал не ночью, как раньше, а там и тогда, где никто не ожидал стать жертвой убийцы, – на многолюдном пляже среди бела дня.

К 14 июля Банди начал охотиться на одиноких женщин в 19 километрах к востоку от Сиэтла, на озере Саммамиш, где более сорока тысяч горожан отдыхали от жары. Замотав руку в гипс, он вежливо и трогательно просил женщин помочь ему прикрепить лодку к машине. Многие соглашались выйти с ним с пляжа, полагая, что лодка где-то на стоянке, но там Банди неожиданно уточнял, что лодка в другом месте: «Я забыл сказать, она там, на дороге, возле дома моих родителей».

НИКОГДА НИКОМУ НЕ ПОМОГАЙТЕ.

Большинство женщин, услышав это, отказывались идти с Банди, однако где-то в 12:30 23-летняя Дженис Отт все-таки согласилась ему помочь. Банди отвел девушку в заброшенный дом, где насильничал ее и издевался над ней несколько часов, а затем ушел, оставив связанной и пока еще живой. Он вернулся примерно в пять вечера, и не один, а с еще одной жертвой – Дэнис Насланд, которую заманил при помощи той же лживой просьбы о помощи. Он изнасиловал ее на глазах Дженис, а затем задушил обеих. Их тела были брошены всего в трех километрах от озера Саммамиш, и примерно там же потом были найдены трупы Линды Энн Хили, Брендды Болл и Сьюзен Ранкорт.

Полиция была сбита с толку новыми исчезновениями, особенно потому, что они произошли днем. Однако у них теперь была зацепка – Банди, исполненный гордыни, представлялся всем потенциальным жертвам своим настоящим именем, поэтому полиция уже знала, что они ищут парня по имени Тед. У них было его имя, но, к удивлению, не было четкого фоторобота.

Одной из опаснейших черт Банди как серийного убийцы была способность трансформировать и менять свой внешний облик – до такой степени, что это казалось чем-то сверхъестественным. Он был известен как «красивый мужчина», но все, кто рисовал таинственного Теда, никогда не могли передать его внешность так, чтобы его можно было узнать.

Каждый полицейский набросок Банди выглядит так, будто его рисовал бездарный недоучка, который пошел в художественную школу, чтобы бесцельно потратить деньги предков.

Тем не менее изображение человека по имени Тед было достаточно похоже на него самого, чтобы его коллеги, друзья и даже его девушка Элизабет начали подшучивать над сходством Банди и убийцы с озера Саммамиш. Рисунок выглядел точно как он, убийцу тоже звали Тед, и, по сообщениям полиции, он водил «Фольксваген» «Жук» – прямо как Банди, – и тем не менее даже отдаленная возможность того, что Тед Банди может быть убийцей, казалась знавшим его людям самой нелепой мыслью на свете.

Так смешно! Тед, смотри, этого маньяка зовут, как тебя, и машина у него, как у тебя! Вот это приколы! Тед, ты зачем взял нож?!

Банди тогда повезло – незадолго до этого он получил предложение от Университета Юты в Солт-Лейк-Сити поступить к ним на юрфак и принял его. Как раз в тот момент, когда следователи получили несколько довольно многообещающих зацепок о сиэтлском убийце студенток, он покинул этот город, чтобы продолжить серию убийств, которая охватит как минимум пять штатов и два побережья.

Честно говоря, по меркам Солт-Лейк-Сити, Тед Банди – самый дикий парень, не считая Джереми Пивена в фильме «ППУ»¹⁷!

Однако Банди предстояло оставить после себя не только трупы, он покидал и Элизабет. Она сомневалась, что он выполнит обещание вернуться в Сиэтл, но за последний год Банди добавил ей и других поводов для беспокойства, которые в основном были связаны с его необъяснимыми пристрастиями.

---

¹⁷ Джереми Сэмюел Пивен – американский комедийный актер, «ППУ» (англ. PCU) – одна из комедий, где он снялся в главной роли.

«Подожди, ты хочешь сказать мне, что все эти бочки, которые Тед притащил домой... Там было не масло? Не могу поверить!»

Было странно, зачем такому человеку с хорошим здоровьем, как Банди, нужны дома костыли и гипсовая шина, но он объяснял, что украл гипс просто ради забавы, а костыли хранил по просьбе домовладельца.

Накладные усы, которые он носил с собой, тоже вызывали недоумение, при том что у Банди росла своя, довольно густая щетина на лице. Еще был большой разделочный нож для мяса, хранившийся в розовом кожаном футляре, – один из немногих предметов, который Тед намеревался забрать с собой в Юту.

Только серийные убийцы и комики хранят дома костыли, которыми не пользуются. И те, и другие подрывают устои нашего общества!

Много лет у нашей скетч-группы была своя инвалидная коляска, на которой мы перевозили ящики с пивом из машины в квартиру. Мы ею пользовались, так что не порочили светлый образ комиков!

У Элизабет вызывали подозрение не только предметы. По мере того как Тед погружался в жизнь убийцы, его поведение становилось все более беспорядочным. Он уходил посреди ночи, не сказав Элизабет ни слова о том, куда направляется. Он купил ей книгу «Радости секса» – довольно невинную, – которую затем использовал как предлог, чтобы разбавить их половую жизнь играми с удушением (почти до смерти) и жестким анальным сексом. Но, что самое странное, Элизабет теперь часто просыпалась по ночам и обнаруживала Теда с фонариком под одеялом, изучавшего каждый дюйм ее тела, будто она была каким-то неодушевленным объектом исследований. В то время она решила отнестись к этому, как к забавной глупости, но, по мере того как маршрут путешествий Теда все больше совпадал с местами совершения убийств, даже к Элизабет стали приходить тяжелые раздумья, когда она вспоминала эти красные флажки из прошлого.

Прибыв в Юту, Банди почти сразу же возобновил старые забавы – подглядывание, преследование и слежку. Женщина по имени Тереза написала потом Энн Рул письмо, в котором поделилась яркими воспоминаниями о незнакомце, который крался вокруг дома в Солт-Лейк-Сити, где она тогда жила вместе с другими молодыми женщинами. Однажды ночью им даже удалось четко разглядеть его лицо, когда он прятался за кустом, но сделанный ими рисунок не больше помог полиции схватить Банди, чем рисунки, сделанные в Вашингтоне. В конце концов он оставил их в покое, но перед этим наложил большую кучу дерьма под окном, где его видели в последний раз. Когда Теда Банди наконец поймали, Тереза была уверена, что именно он тот загадочный тип.

Если бы это был самый плохой из его поступков, то Банди стал бы самым смешным парнем из братства Дельта Хаус¹⁸.

Первую свою жертву в Юте Банди похитил на улице в Солт-Лейк-Сити 2 октября 1974 года и до конца своего первого семестра на юрфаке успел убить еще четырех женщин. Рассказывая следователям об этих событиях, Банди признавался, что двум из этих жертв он даже сделал макияж и уложил волосы после того, как убил их: «Если у вас есть время, вы можете сделать из них что угодно».

Люди – не картофельные головы¹⁹, Тед. Никому не интересно, что ты там вычитал в своем учебнике с юрфака!

Я слышал, что юридическая школа – это смерть... Просто говорю, о чем знаю. Не благодарите.

Хотя одной жертве удалось вырваться из лап Банди. Сменив гипсово-костыльный антураж на более надежные накладные усы и выдавая себя за полицейского, он смог убедить сестру в «Фольксваген» 18-летнюю Кэрл Даронч, которую встретил возле торгового центра. Заметив, что он едет в противоположном направлении от полицейского участка, Кэрл попыталась открыть дверь и выйти на ходу. Банди надел на нее наручники и наставил на нее пистолет, но она продолжала сопротивляться. В ходе борьбы Кэрл все же смогла открыть дверь и выскочить на улицу, но Банди был уже тут как тут с монтировкой наготове. Однако, пока он замахивался для смертельного удара по голове, Даронч успела обезвредить его сильным пинком в пах и убежала.

Эту неудачу раздосадованный Банди решил исправить немедленно, той же ночью. Он начал импровизировать и направился в соседний городок Баунтифул, всего в нескольких милях от Солт-Лейк-Сити. Там он наткнулся на школьное представление и, недолго думая, попытался позвать в свой «Фольксваген» учительницу, стоявшую с детьми. После того как она дважды ответила отказом на просьбу незнакомца, Банди бросил свой «Жук» и отправился на парковку. Там он встретил девочку-подростка Дебру Кент, которую ему все-таки удалось заманить в машину. Однако, горя желанием поскорей восстановить свое оскорбленное эго,

¹⁸ Delta House – американский комедийный ситком 1978 года о противостоянии студенческих братств. Прославился благодаря довольно низкопробным и вульгарным шуткам.

¹⁹ «Картофельная голова» (англ. Mr. Potato Head) – американская игрушка, представляющая собой пластиковую картофелину, к которой прилагается множество аксессуаров.

пострадавшее от ударов Кэрол Даронч, Банди в спешке оставил физическую улику: в процессе похищения – которое окончилось убийством Дебры Кент – из его машины выпал ключ. Этот ключ, как оказалось позже, подошел к наручнику, который так и остался на запястье Кэрол Даронч, сбежавшей от убийцы. Вдобавок к этому один свидетель видел, как Банди умчался с места преступления на своем «Жуке». Теперь для жителей Юты стало совершенно очевидно, что серийный убийца живет где-то рядом с ними.

Сегодня такие сведения немедленно стали бы известны по всей стране, если не по всему миру, но в семидесятые даже массовые убийства симпатичных молодых девушек оставались по большей части региональной новостью. Мало кто за пределами штата Вашингтон знал подробности о серии убийств в Сиэтле, и точно так же вести об убийствах в Юте практически не выходили за пределы штата. Единственным человеком, кто заметил между ними связь, была Линн Бэнкс, близкая подруга Элизабет Клопфер.

Бэнкс была одной из немногих, кто в присутствии Теда Банди чувствовал себя неуютно. Когда все лишь смеялись над его сходством с Саммамиш-Тедом, она была по-настоящему шокирована. Посетив свой дом в Юте, она увидела там фотографии убитых Банди девушек и немедленно отметила, что они очень похожи на жертв в Вашингтоне. Бэнкс предприняла все усилия, чтобы поднять тревогу в обоих штатах, но никто не воспринял ее всерьез. Лишь когда полицейские из Вашингтона и Юты пообщались друг с другом на конференции по преступности, было установлено, что между убийствами есть связь, но это не помогло поймать Теда Банди. Еще семи женщинам предстояло погибнуть, прежде чем Тед был схвачен в *первый* раз.

Первый арест Банди был куда менее драматичным, чем последний. Ранним утром 16 августа 1975 года он был остановлен за опасную езду в городке Грейнджер, штат Юта. Когда полицейский спросил, что Тед делал предыдущей ночью, он сказал, что заезжал в местный автокинотеатр посмотреть «Ад в поднебесье», а потом заблудился по дороге домой. Зная, что той ночью «Ад в поднебесье» не показывали, офицер решил обыскать машину и приказал Банди выйти.

Вот идиот! Все знают, что тогда вышел классический болливудский боевик «Мечь и закон». Тед как будто сам хотел, чтобы его поймали.

Кто-то поработал с нашим научным сотрудником!

В багажнике офицер обнаружил сумку, из которой достал один за другим все инструменты Банди: лыжную маску, проволоку, ледоруб, веревку, наручники и злосчастную монтировку. При более тщательном осмотре были найдены фонарь, перчатки и страшная самодельная маска из чулок. Банди был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в опасном вождении и хранении орудий взлома. Это был его первый арест во взрослом возрасте. После этого все быстро покатило к финалу.

Пилы²⁰!

Он мог бы при желании водить трехколесный велосипед

Когда была установлена причастность Банди к истории с Кэрол Даронч, он был обвинен еще и в попытке похищения при отягчающих обстоятельствах. Когда стало ясно, что задержанный преступник явно склонен к жестоким насильственным действиям, офицер из Солт-Лейк-Сити вспомнил звонок женщины из штата Вашингтон, которая больше года назад высказывала подозрение, что парень ее подруги может быть связан с серией убийств в Юте. Отрабатывая эту версию, следователи вызвали на допрос Элизабет Клопфер. Она рассказала о странных предметах и подозрительном поведении, которые она наблюдала у Банди, а еще – и это самое убийственное – поделилась о том, что провела собственное расследование, после того как ее бойфренд с порога отмел все подозрения. Сверив свои записи с календарем и газетными статьями, Элизабет Клопфер обнаружила, что ее Тед исчезал из дома как раз в те ночи, когда в 1974 году в Сиэтле исчезали девушки.

детектив.

Подвинься, Макконахи, в городе новый крутой

Я мог бы сказать, что не нужно так уж внимательно следить за жизнью своего парня, но Элизабет поступила совершенно правильно. Хотя... Так что, вообще все девушки делают? Я ни в чем не виновен!

Связь Банди с убийствами, совершенными в Юте, все еще оставалась недоказанной, однако дело о преступлении, которое он совершил в Колорадо, казалось более перспективным для расследования. Ранее в том же году он ездил в Аспен, чтобы якобы покататься на лыжах. Там он похитил женщину по имени Кэрин Кэмпбелл из отеля, где она остановилась с женихом и его детьми. Это случилось, когда она на минутку оставила их в холле, чтобы вернуться в номер за журналом. По словам Банди, он симулировал сердечный приступ, попросил ее проводить его в свой номер и там вырубил. Он не охотился за ней преднамеренно, его комната случайно оказалась между номером Кэрин и лифтом. Свидетели видели, как она выходила из лифта на своем этаже, а поскольку журнал так и остался лежать в ее номере, то все похищение, вероятно, заняло считанные минуты, если не секунды. Никто не видел, как Банди загружал Кэрин в свой «Фольксваген» «Жук», но, когда он выбрасывал ее тело, в машине остался один

²⁰ Центральный персонаж серии хорроров «Пила», который конструирует смертельные ловушки для своих жертв.

ее волос. Этот волос был обнаружен после ареста Банди, и в итоге он послужил доказательством ее исчезновения.

Вот бы и мне оставлять один волос, когда я куда-то уезжаю:(:(:(

Но прежде чем предстать перед судом по обвинению в убийстве, Банди должен был ответить за попытку похищения при отягчающих обстоятельствах – дело Кэрол Даронч. Полагая, что после года обучения в юридической школе он достаточно квалифицирован, чтобы защищать себя по делу о тяжком преступлении, он решил отказаться от адвоката и представлять себя в суде самостоятельно. Эта самоуверенность привела Банди к пятнадцатилетнему сроку.

Ему надо было требовать адвоката Куби²¹, как Большой Лебовски!

---

²¹ Рональд Куби – радикальный адвокат, защищающий довольно спорных обвиняемых.

Затем его ждало обвинение за убийство в Колорадо. Тед не усвоил предыдущий урок и решил дать себе, как адвокату, еще один шанс. В результате такого внешне идиотского хода тюремщики могли сильно недооценить его интеллект – и этим он смог в полной мере воспользоваться, как только наступил подходящий момент.

Мой отец всегда учил меня: если хочешь избавиться от какой-то обязанности, сделай все плохо, и никто не попросит тебя делать это снова.

Поскольку Банди защищал себя сам, у него был почти неограниченный доступ к юридической библиотеке округа. В день слушания он попросил оставить его в одиночестве на несколько минут, чтобы напоследок взглянуть на судебные документы, якобы чтобы понять, собирается ли обвинение добиваться для него смертной казни. Закрыв дверь и открыв окно, Банди прыгнул с высоты двадцать пять футов – второго этажа библиотеки – и просто ушел в своей тюремной робе, смешавшись с толпой, как обычный аспенский яппи.

Он сбежал из тюрьмы – просто как Джеки Чан какой-то! Мудила был реально опасен. Не могу себе представить, что подумала полиция тогда. «Он что, выпрыгнул в чертовое окно? Ребята, нам нужен танк».

Он знал, что у него мало времени и скоро все дороги будут перекрыты, но у него было еще одно преимущество, которое он смог извлечь из роли собственного защитника. Обвинение использовало детальную карту местности, чтобы указать точное место обнаружения его жертвы в Колорадо, и Банди как адвокат имел возможность изучать эти сведения. Целую неделю он бродил по окраинам Аспена, от одного нежилого дома к другому, опережая полицию буквально на часы и питаясь тем, что мог найти.

Жители Аспена хотя и были напуганы, но, казалось, находили силы относиться к этому ужасу с иронией. По словам Энн Рул, в городских сувенирных лавках почти сразу начали появляться футболки с принтами, вроде «Тед Банди – отношения на одну ночь» и (уже не так остроумно). «Банди на свободе – ручаюсь своим Аспеном!»²²

Обожаю модные футболки, но даже для меня это слишком...

После недели полуголодной жизни Банди был сильно измучен и ослаблен, поэтому, когда он попытался вырваться на угнанной машине к западу, на свободу, у него просто не было сил нормально вести автомобиль. Он был остановлен под подозрением в пьянстве за рулем и уже к концу ночи снова оказался за решеткой. Но Банди не останется там надолго – вскоре ему предстоит исчезнуть из Колорадо, чтобы никогда больше туда не вернуться. Его второй побег из тюрьмы и последующие происшествия обеспечили ему мировую славу одного из самых ужасных американцев, когда-либо живших на планете.

Если бы на дворе был XV век, этому парню суждено было бы стать кем-то вроде Влада Цепеша Дракулы. В нашем подкасте мы уже обсуждали Распутина и Джима Джонса, поэтому знаем – когда у человека достаточно дерзости, чтобы отбросить моральные нормы и инстинкт самосохранения и начать жить по своему сценарию, тогда он может избежать наказания за убийство и стать неординарной личностью, настоящим

---

²² Здесь намек на созвучное названию города Аспена английское слово *ass*, «задница».

чудовищем. Все это было бы, наверное, здорово, если бы не привело к такому количеству смертей.

Банди понимал: чтобы совершить побег во второй раз, нужно будет придумать что-то более затейливое, чем просто прыжок из окна. Поэтому после месяцев наблюдения за маршрутами и привычками тюремных охранников он ухитрился вырезать в потолке своей камеры дыру размером 30 на 30 сантиметров – при помощи ножовки, которую тайно пронес некто, чью личность Банди так и не раскрыл.

Господи, лишь бы это был не «Ножовка», Джим «Ножовка» Дагган²³. Ну вот, я теперь и рестлинг приплел к делу.

Возьми с полки пирожок.

Подготовка к побегу проходила во время и вместо завтрака, что служило еще двум целям: Банди хотел похудеть, чтобы свободно пролезть в отверстие, а также стремился приучить охранников к мысли, что до обеда он сидит в своей камере и они могут о нем не вспоминать. Это давало ему несколько часов форы перед полицией – с ночи до того момента, когда обнаружат его отсутствие в камере.

---

²³ Джим «Ножовка» Дагган – известный американский профессиональный рестлер.

Удивительно, но за две недели до его второго побега он сделал несколько пробных вылазок из камеры. Каждый раз он уходил все дальше и дальше, чтобы как можно детальнее изучить план здания и наметить наиболее оптимальный маршрут на волю. В результате он обнаружил, что самый удобный выход проходит через служебную квартиру надзирателя. Сидя на чердаке над столовой, он даже слышал, как надзиратель разговаривает с женой за обедом.

Дождавшись ночи, когда пара должна была покинуть квартиру, Банди вылез из своей камеры. Через чердачное помещение он проник в кладовку квартиры надзирателя, а затем

просто вышел на улицу через парадную дверь. Угнав машину, он направился на автобусную станцию Аспена, однако той ночью выпало полметра снега, а его машина просто не подходила для такой погоды. Банди быстро сориентировался и остановил проезжавшую машину, умело разыграл перед водителем панику и убедил его в том, что ему нужно срочно попасть в Денвер: «У моей жены начались схватки!»

Банди добрался до автостанции, где проявил еще одну грань своего мрачного таланта. Еще когда он защищал себя в собственном деле, ему выдали кредитную карту для оплаты необходимых междугородних звонков. Благодаря этой милой услуге от властей округа он купил билет на автобус до Денвера, а на автостанции Денвера он оплатил ею такси до аэропорта. К тому времени, как тюремщики обнаружили, что Банди нет в камере, прошло семнадцать часов, а он сам был уже за тысячу миль оттуда, в центре Чикаго.

Получив шанс на новую жизнь, Банди решил начать все сначала: никакого воровства, никаких изнасилований и особенно никаких убийств. И для этого нового этапа ему нашлось новое место. Он вспомнил, что ему очень понравилось во Флориде, когда в 1968 году он ездил туда на национальный республиканский съезд, хотя Майами был не в его вкусе. Тед Банди был «парнем из колледжа». Он думал было податься в Университет штата Флорида в Гейнсвилле, но, по его словам, тот «не смотрелся хорошо на карте». Нет, местом, куда Тед Банди направится в свой последний смертельный вояж, станет тот же город, где наш Генри Зебровски учился в колледже несколько десятилетий спустя, – Таллахасси.

Следующий кадр: Генри, одетого в дашики²⁴, выгоняют со всех вечеринок из-за шуток про Теда Банди!

Это правда! Греческой общине я не нравился, а вот греческая РЕСТОРАННАЯ община меня любила! Помню, я весил сто тридцать пять, фанател от Орнетта Коулмана²⁵, а моя комната в общежитии была завалена всякими паранормальными штуками в стиле Зоны-51. Студенческий кампус – отличное место для серийного убийцы, чтобы скрываться от лишнего внимания.

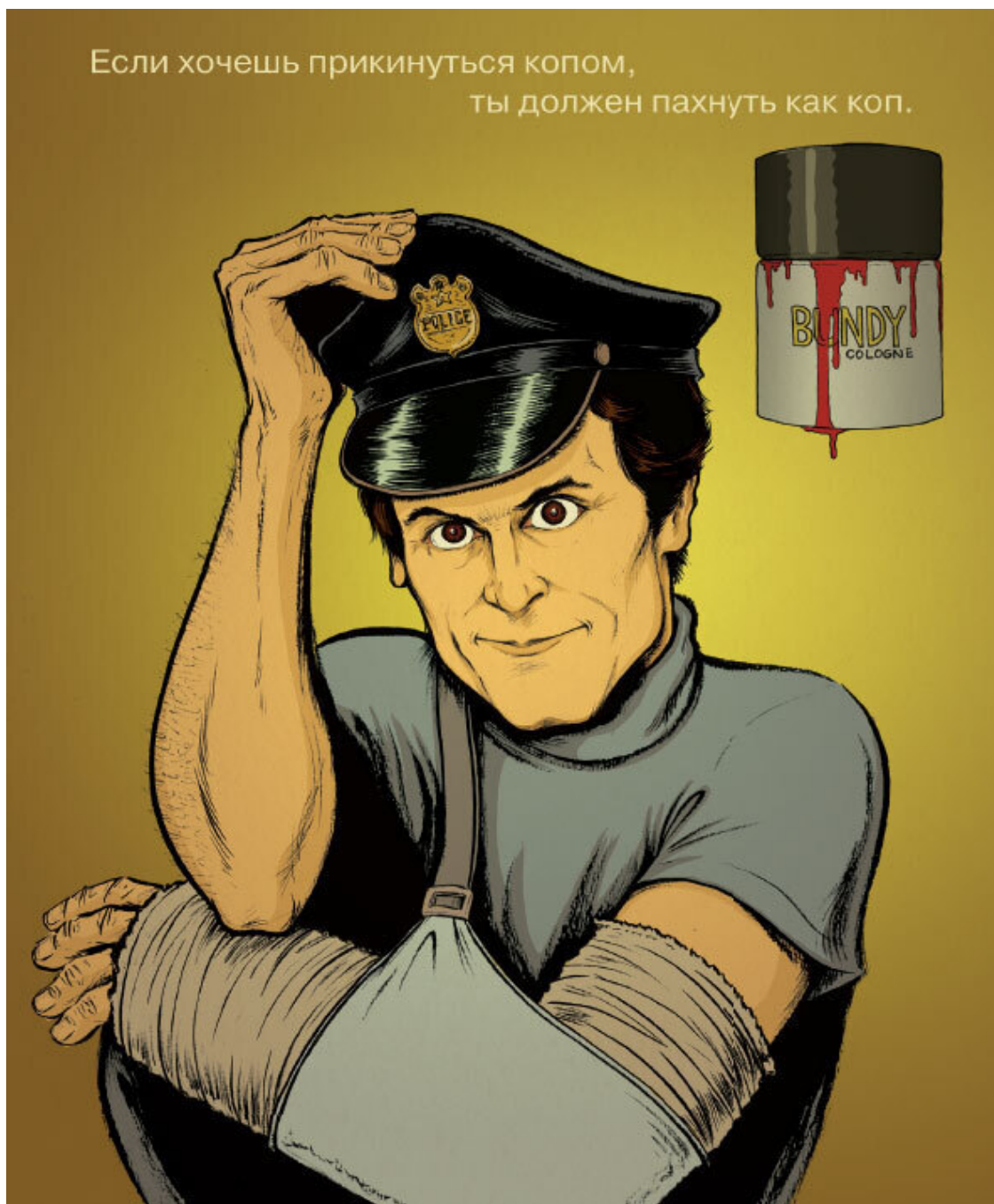
Тед приехал в Таллахасси в состоянии эйфории. Прощайте, Теодор Роберт Банди, вор, насильник, убийца и некрофил. Добро пожаловать, Кеннет Миснер, курортник из Таллахасси. Банди понимал, что он, возможно, входит в список самых разыскиваемых преступников ФБР, но полагал, что если вести себя осторожно и не создавать проблем, то сможет спокойно прожить остаток жизни под солнцем Флориды. На деле он не продержался и двух недель.

Свои первые дни в Таллахасси Банди проводил, гуляя по городу и наслаждаясь алкоголем, а также обещая себе, что завтра он обязательно выйдет на работу. Когда стало ясно,

²⁴ Дашики – африканская рубашка с ярким орнаментом, любимая одежда Генри Зебровски.

²⁵ Орнетт Коулман – американский джазовый саксофонист и композитор.

что работа не найдется волшебным образом, Банди стал позволять себе немного больше, чем обещал. Он украл велосипед, потом телевизор и набор для игры с мячом. Затем настал черед бумажников и автомобилей. Вместе с воровством вернулась и привычка подглядывать за людьми. Всего за две недели Банди вновь вернулся в отправную точку своей криминальной эволюции. И, конечно, он уже не мог остановиться, не пройдя этот путь до конца. 14 января 1978 года дьявол пришел к сестрам студенческого общества Хи Омега.

Ранее той же ночью Банди выпивал на популярной дискотеке «Шерродс», которая находилась по соседству с общежитием Хи Омега. Там он потанцевал со студенткой этого общества по имени Мэри Энн Пиккано. Мэри Энн рассказывала, что, хотя у нее не было никакой видимой причины бояться мужчину, пригласившего ее на танец, но общее впечатление от него было таким жутким, как будто аура Банди излучала эхо того зла, которое он уже задумал совершить.

К счастью для Мэри Энн, это зло ее не коснулось, но некоторые ее сестры из женского общества оказались не столь удачливы.

В 2:45 утра Банди, вооруженный поленом, которое подобрал по дороге, вломился в общежитие Хи Омеги и сразу направился в комнату Лизы Леви. Увидев спящую Леви, он ударил ее поленом по голове, от чего она, очевидно, потеряла сознание. В бешеной ярости он начал кусать ее тело – откусил один из сосков и вонзал зубы в ягодицы с нечеловеческим остервенением, до такой степени, что оставил там глубокий характерный след. Однако это было лишь начало. В исступлении он начал бродить из комнаты в комнату и учинил насилие еще над тремя сестрами-студентками. Двое из них выжили, но не Маргарет Боуман – удар чудовищной мощи размозил ей череп. Банди с такой силой душил ее нейлоновым чулком, что деформировал шею, придав ее безжизненному телу вид зловещих песочных часов.

Убийства Маргарет Боуман и Лизы Леви, а также попытки убийства еще двух студенток заняли не более пятнадцати минут. Однако этих четырех жертв Банди показалось недостаточно. Последняя жертва той ночи жила в доме на две семьи в восьми кварталах от общежития. Она выжила, но Банди так сильно ударил ее, что ей пришлось навсегда забыть о мечте стать балериной из-за тяжелого поражения вестибулярного аппарата.

Можно было подумать, что Банди после устроенного им кровавого карнавала захочет покинуть город как можно скорее, но он остался и продолжил вести жизнь обычного мелкого вора – пока *сущность* не потребовала новую жертву. 9 февраля Банди отправился в Лейк-Сити, штат Флорида. Там он, по необъяснимым причинам, изменил тактику и почерк своих преступлений, начав выбирать цели, которые выглядели не так, как прежде. Теперь он не включал обаяние и остроумие, чтобы убедить в безопасности какую-нибудь молодую женщину. Вместо этого Банди силой затолкнул двенадцатилетнюю девочку Кимберли Лич в украденный фургон, который припарковал у входа в ее школу. Он отвез ее за пятьдесят с лишним километров к заброшенной свиноферме и не задушил девочку, как поступал с большинством своих жертв, а зарезал. Тело Лич было найдено только через восемь недель, но полиция сразу после ее исчезновения стала подозревать, что это связано с серией убийств в Таллахасси.

В конце концов Банди решил уехать из Таллахасси – но не из-за волнения местных жителей, которое неизбежно вызывали его преступления, – нет, он уехал, потому что задолжал своему арендодателю 320 долларов, которых у Банди не было. 12 февраля он собрал скромные пожитки, накопленные им за месяцы в городе, угнал еще один «Фольксваген» «Жук» и собрался в последнее турне на любимой модели авто.

Через два дня полицейский из Пенсаколы Дэвид Ли заподозрил неладное, когда заметил «Жук» Теда, отъезжающий от ресторана, который был уже несколько часов закрыт. Когда Дэвид Ли пробил номера машины по базе и узнал, что она в угоне, он тут же включил сирену и начал преследование. Банди нажал на газ, промчался около полутора километров по улицам и вдруг резко остановился. Ли подошел к машине с пистолетом в руке и приказал водителю выйти. Он успел защелкнуть на нем только один наручник, когда Банди подножкой повалил его и побежал. Ли выстрелил, Тед упал, но, когда Ли подошел ближе, Банди набросился на него, почти сумев отобрать пистолет. В результате офицер Ли все-таки одолел Банди и защелкнул на нем второй наручник, положив этим конец серии убийств, которая продолжалась пять лет на территории минимум четырех штатов. Когда Ли вечером доставил задержанного в участок, Тед якобы сказал ему: «Я самый хладнокровный сукин сын, которого вы когда-либо встречали».

Прости, Банди, но самый хладнокровный сукин сын – это Стив Остин по прозвищу Стальные яйца²⁶.

Суд над Банди по делу об убийствах сестер из Хи Омеги превратился в фарс, чего и следовало ожидать, поскольку обвиняемый снова решил защищать себя сам. Он был настолько самоуверен, что отказался от досудебной сделки о признании вины, которая позволила бы ему избежать смертной казни. В итоге его убила собственная гордыня.

Посмотрим, сколько у него характерных черт настоящего психопата, согласно «Оценочному листу психопатии» Хаэра²⁷:

- поверхностный шарм, неглубокое обаяние – ✗
- убежденность в собственном величии и необыкновенной значимости – ✗
- потребность в психическом возбуждении – ✗
- патологическая лживость – ✗
- коварство и склонность к манипуляциям – ✗
- отсутствие чувства вины и сожаления – ✗
- эмоциональная поверхностность – ✗
- черствость, отсутствие сострадания к людям – ✗
- паразитический образ жизни – ✗
- слабый контроль над поведением – ✗
- проблемы с поведением в раннем возрасте – ✗
- неспособность к реалистичному долгосрочному планированию – ✗

²⁶ Стив Остин – американский актер, бывший профессиональный рестлер, чей сценический псевдоним был Stone Cold (в русском переводе шоу «Стальные яйца»).

²⁷ Оценочный лист психопатии (англ. *Psychopathy Checklist, PCL*) – инструмент психологической оценки, который часто используется для оценки наличия психопатии. Разработан в 1970-х годах канадским психологом Робертом Хаэром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.